

Лицо Вэй Юминга взбесилось, когда он услышал вокруг себя хаотические звуки, но в это время, перед Му Ляньтянь, он не осмелился произнести ни слова упрека окружающим артистам боевых искусств.

Даже если он не хотел слушать, он должен был слушать честно.

"Похоже, так и было". Му Ляньтянь кивнул головой.

"Маленький друг Цзин Янь, Вэй Юмин мой подчинённый, и его поведение действительно очень разочаровывает. Я тоже в ответе за это, мне очень жаль". Му Ляньян сказал Цзин Янь с извинениями.

"Вэй Юминг" вела себя очень плохо! Он мой подчиненный, маленький друг Цзин Янь, как ты относишься к тому, чтобы позволить мне избавиться от него лично?" Му Ляньтянь, спрашиваю мнение Цзин Янь.

"Конечно, спасибо, шеф Му". Цзин Янь сказал спасибо.

Цзин Янь определенно был наполнен ненавистью к Вэй Юмингу как человеку. Если бы не присутствие Му Ляньтянь, то Вэй Юмин планировал убить Цзин Янь. Цзин Янь никогда не был милосерден к людям, которые хотели его убить. Однако Вэй Юмин был, в конце концов, подчиненным Му Лянциана, и если бы Му Лянциана напрямую передал Вэй Юмин Цзин Янь, чтобы избавиться от него, то это было бы действительно маловероятно.

Но если подумать, Му Ляньтянь тоже не позволил бы Вэй Юмингу легко уйти. По крайней мере, эта должность руководителя ресторана "Джухуа", Вэй Юмин, определённо, не могла продолжаться.

"Вэй Юминг, встретимся в резиденции главного менеджера позже! Немедленно уходите отсюда." Му Ляньян кивнул, когда увидел, что Цзин Янь согласился дать ему избавиться от Вэй Ты Мин, а затем с отвращением посмотрел на Вэй Ты Мин.

Действия Вей Юминга заставили его чувствовать себя униженным.

В этот момент Вей Юминг, боюсь, даже раскисал в своем кишечнике. Он посмотрел на Цзин Янь, а затем на Му Лян Тянь и хотел сказать что-то, чтобы объяснить. Однако, увидев черное лицо Му Лянциана, он почувствовал, что ему лучше ничего не говорить.

Что бы он ни говорил, это не изменит ни правды, ни плохого впечатления, которое произвел на него Му Ляньтянь.

Вэй Юминг, который был полон раскаяния, молча покинул ресторан "Джухуа".

"А теперь давайте поговорим о проблеме Чен Яна". Му Ляньтянь, посмотрел в сторону Чэнь Яня, который сжимался в углу.

Му Ляньтянь не знал Чэнь Янь, но он все равно нашел Чэнь Янь, чьи целые щеки были набухшими с первого взгляда. Это было из-за опухших щек Чэнь Янь, что Mu Liantian мгновенно знал, что она была Чэнь Янь, который имел конфликт с Цзин Хиаоу и был пощечин Цзин Янь! .

Для такого человека, как Чэнь Янь, который пришел из большой семьи и привык издеваться над другими людьми в силу своего статуса, Му Ляньтянь также не имел к ней привязанности.

"Цзин Падающий Дождь, что ты собираешься делать с Чен Яном?" Му Ляньян посмотрел на Цзин Падающий Дождь, который стоял рядом с Цзин Янь.

Услышав это, тело Цзин Юя слегка дрогнуло, и он явно не ожидал, что главный стюард спросит его мнение. Он все еще думал о том, почему Цзин Янь знал этого главного стюарда, а потом услышал, как главный стюард спросил его, что делать с Чэнь Янем.

Цзин Падающий Дождь, немного ошеломленный и ошарашенный, посмотрел на Му Ляньтянь.

"О, не нервничай". Ответственность за конфликт между Вами и Чэнь Янем лежит исключительно на плечах Чэнь Яня. Как ты хочешь избавиться от Чен Яна?" Му Ляньтянь, улыбаясь, спрашивает Цзин Падающий Дождь.

Цзин Падение Дождя была той стороной, которая была избита во время конфликта. Естественно, для Му Лянциана было правильно и разумно спросить Цзин Падающего Дождя, что он имел в виду.

Конечно, все это также было полностью перед лицом Цзин Янь. Если бы не Цзин Янь, Му Ляньтянь, как главный администратор дворца уезда, не вмешался бы в эти мелкие дела. Если бы ему пришлось спрашивать о таких мелочах, то даже если бы у него было три головы и шесть рук, он бы не смог удержаться.

"Главный Стюард... Лорд Старший Стюард, я... Мое дело, брат Цзин Янь во главе." Хотя Му Ляньнянь говорил с ним нежно и хотел, чтобы он не нервничал, он все равно не мог контролировать свою нервозность.

"Мм!" Му Ляньтянь кивнул.

"Что ты думаешь, Цзин Янь?" Му Ляньтянь потом спросил.

"Шеф Му, этот Чен Янь, который пытался нас убить, слишком злобен. Однако теперь, когда у Цзин Ю есть только некоторые травмы и нет жизни, о которой можно было бы беспокоиться,

пусть она компенсирует некоторые медицинские расходы и забудет об этом". Цзин Янь сказал с тонушим чувством.

Цзин Янь, также хотел прямо сказать Му Лянь Тянь, избавиться от Чэнь Янь.

Но после размышлений Цзин Янь почувствовал, что лучше не избавляться от Чэнь Янь. Были 2 главных причины для того чтобы рассмотреть это, одно быть, Chen Yan был очень важным членом семьи Chen, и получить Chen Yan убитым, тогда семья Chen не осмелилась бы Плохо разговаривал с Мулленом Тианом. Но на него Цзин Янь определенно будет держать обиду. Вторая причина состояла в том, что Цзин Янь не мог быть полностью уверен в отношении Му Лянтяня, но, скорее всего, Му Лянтянь даже не хотел, чтобы Чэнь Янь умер.

Если бы Му Ляньян хотел, чтобы Чэнь Янь умер, он не должен был спрашивать Цзин Хиаоуи, что он хотел сделать с Чэнь Янь, но он бы только что выстрелил, чтобы уничтожить Чэнь Янь.

Если Му Ляньян не хотел смерти Чэнь Яня, но если Цзин сказал, что хочет смерти Чэнь Яня, то Му Ляньян должен действительно уничтожить Чэнь Яня, но это было явно против намерений Му Лянтяня.

Для того, чтобы убить Чэнь Янь и сделать Му Лянь Тянь неудобным, Цзин Янь чувствовал, что прибыль была больше, чем стоит потери. Более того, хотя Чен Янь был отвратительной стервой, она не представляла большой угрозы для Цзин Янь.

Услышав слова Цзин Янь, Му Ляньян посмотрел на Цзин Янь.

В его глазах было выражение восхищения. Он также чувствовал, что этот молодой человек, Цзин Янь, действительно обладал самообладанием далеко за пределами своего возраста. Это дело, если бы другой молодой человек возраста Цзин Янь должен был сделать это, он хотел бы, чтобы Чен Янь умер прямо из гнева.

Эмоции, их было труднее всего контролировать! Если человек мог свободно контролировать свои эмоции, то этому человеку не суждено было стать обычным человеком.

"Хорошо, давайте сделаем это!"

После улыбки Цзин Янь, Му Ляньтянь сказал.

"Чен Янь, ты компенсируешь Цзин Падающий Дождь за сто тысяч духовных камней!" Му Ляньян посмотрел на Чэнь Янь, у которого опухли щеки.

"....."

Взгляд Чэнь Янь испуганно смотрел на Му Ляньтянь.

В этот момент гордость ее тела уже бесследно исчезла. Она была хорошо осведомлена о том, как высокий статус главного лорда дворца графства перед ней, даже если бы это был глава ее семьи Чен, перед этим главным лордом, это должно было бы быть... Со всем уважением. Статус этого Главного Стюарда был не меньше, чем статус глав великих семей, которые вошли в город Blue Qu.

Семья Ченов, с другой стороны, не соответствовала уровню великих семей.

"Чен Янь, не говори ненужных слов. Компенсируйте сто тысяч камней духа, а затем уходите. Если у тебя все еще есть претензии, ты можешь отправить главу семьи Ченов в резиденцию директора, чтобы найти меня". Му Ляньтянь сказал величественно.

"Да... да!" Чен Янь кивнул ей в голову.

Внутри своего пространственного кольца она достала золотую карту из драгоценного камня на 100 000 долларов и вручила ее Му Ляньтяню.

"Этот духовный камень не для того, чтобы компенсировать мне, а для того, чтобы компенсировать человеку, которому ты причинил боль". Му Ляньтянь нахмурился.

"Ох..." Чен Янь снова слегка отступил и повернулся, чтобы посмотреть на падающий дождь Цзин.

Унижение в ее сердце привело к тому, что слезы на ее глазах, наконец, соскользнули вниз.

Некоторое время назад, Цзин Падающий Дождь и другие были просто муравьи в ее глазах, и она могла бы убить их, если бы она хотела. Но за это короткое время, которое прошло, она должна была быть так унижена и передать сотни тысяч камней духа другой стороне.

Глядя на золотую карту из духовного камня, которую передал Чэнь Янь, Цзин Сяюй подсознательно посмотрел на Цзин Янь. С другой стороны, Цзин Янь улыбнулся Цзин Ю и кивнул головой.

Сердце Цзин Янь тоже было немного опечалено.

Люди, они просто разные! Чен Янь, первый рожденный сын большой семьи, может случайно вытащить сотни тысяч камней духа наличными, это внутри маленькой городской семьи, как Восточное кольцо города. Это было абсолютно невозможно.

Не говоря уже о том, что даже старейшины Внутреннего царства семьи Цзин не смогли

вывезти сразу сто тысяч Духовных Камней.

Когда Цзин Падающий Дождь увидел, что Цзин Янь кивнул, он взял карту каменного золота Духа Чэнь Янь.

"Подождите! Чен Янь, ты не извинился перед людьми, над которыми издевался". Чэнь Янь собирался развернуться и уйти, но Му Ляньян сказал снова.

"Точно... Простите!" Опухшие щеки Чен Яна до сих пор видны, как жестко она выражалась.

Я боюсь, что эти три слова извинений никогда не были сказаны никому за всю жизнь Чен Яна. А теперь ей пришлось сказать эти три слова черепахе, которую она просто презирала. Более того, это была черепаха, которой даже не было в королевстве Иннат.

Боюсь, это было чрезвычайно трудно для нее. Но прямо сейчас, даже если это было тяжело, она должна была это сделать.

"Теперь ты можешь уйти". Му Ляньтянь помахал рукой.

Чен Янь, закрывая лицо, быстро ушел, ее сердце бесконечно унижено, делая ее разум пустым в этой точке. Она даже, не хотела мстить. Возможно, это было также потому, что подсознательно она знала, что вообще не может отомстить. Трое из Цзин Янь, которые были очень близки к Му Лян Тянь, хотели отомстить, семья Чен определенно не позволила бы этого, по крайней мере, на виду. Не будет никаких действий против трех Цзин Янь.

"Маленький друг Цзин Янь, давай найдем тихое местечко, чтобы немного поболтать." Му Ляньтянь сказал с улыбкой.

"Хорошо!" Цзин кивнула: "Моя временная комната, она наверху, ты можешь пойти туда".

"Ну, ты можешь!" Му Ляньтянь.

"Господа, я, Цзин Янь, благодарен, что вы только что смогли помочь дать показания!" Цзин Янь изогнул руки на окружающих артистов боевых искусств.

Му Ляньтянь и Цзин Янь и другие покинули зал, и только тогда многие артисты боевых искусств в зале по-настоящему закипели.

"Ребята, скажите, что это за личность Цзин Янь?"

"Почему глава правительства округа так вежлив с ним? Один единственный рот маленького

друга Цзин Янь, тскскскскск..."

"Это действительно странно, Цзин Янь и трое из них, разве они не боевые художники из восточной высадки? Откуда вы знаете главу окружного правительства? Трое из них, они должны быть детьми семьи с одинаковой фамилией, на Восточной набережной есть семья Цзин, верно? Может быть, старшие фигуры семьи Цзин знакомы со старшим стюардом?"

"Вряд ли! Маловероятно, что даже высокопоставленные лица семьи Цзин могут иметь хоть какой-то контакт с главным стюардом, они недостаточно квалифицированы!" Кто-то покачал головой.

Дискуссии распространились в рамках обещания, но никто не мог догадаться, почему Му Ляньтянь был так вежлив с Цзин Янем.

В комнате Цзин Янь.

Цзин Янь, Цзин Зици, Цзин Падающий Дождь и Му Ляньян, четверо из них, все сели.

"Цзин Янь, то, как ты сейчас обращался с Чэнь Янь, ты хорошо поработал." Му Ляньтянь улыбнулся и сказал: "Для тебя не исключено, что ты убьешь этого Чэнь Яня". Тем не менее, это не рентабельно, поэтому многие люди смотрят, и если вы убьете его, вещи, безусловно, распространятся на семью Чен очень быстро. Оскорбить всю семью Ченов, чтобы убить женщину, которой не хватает забот".

<http://tl.rulate.ru/book/96784/971672>